

Цяо Чжуо был в заточении в особняке, изнывая от желания глотнуть свежего воздуха. Но сколько бы он ни требовал и не просил, никто из обитателей поместья не осмеливался послушаться Линь Суна. Собственного телефона у него тоже не было.

«Долго еще ты собираешься держать меня здесь?» — гневно бросил Цяо Чжуо Линь Суну.

«Подожди, пока на улице станет безопасно», — тот ответил с ледяным спокойствием.

Цяо Чжуо глубоко вдохнул, пытаясь унять бурю в груди. «Ты лжешь. На улице абсолютно безопасно. Это ты хочешь меня запереть. Чего ты добиваешься?»

Линь Сун заметил, как его «персиковые» глаза, обычно тусклые от скуки и усталости, вдруг ожили, пронзенные всполохом эмоций.

«Я знаю, у тебя накопилось множество обид, и ты жаждешь мести. Ну же, выложи все, что накипело, но какой смысл запираить меня тут? Это пытка души?» — Цяо Чжуо отодвинул тарелку, аппетит пропал из-за нахлынувшего гнева.

Линь Сун, невозмутимо сидевший за столом, наблюдал за ним без тени злости или желания спорить. Он знал: гнев Цяо Чжуо — не от неверия в опасность за дверь, а от всепоглощающей, кричащей скуки взаперти.

«Какие новости ты слышал?» — тихо спросил Линь Сун. Внутри шевельнулось предчувствие: Цяо Чжуо не взорвался бы без причины. До него, должно быть, дошли какие-то отголоски внешнего мира.

«Персиковые» глаза Цяо Чжуо прищурились, пальцы отстукивали по столу задумчивый ритм. Он полез за сигаретой.

«Курение вредит здоровью», — сказал Линь Сун.

Цяо Чжуо усмехнулся. «Что? Господин Линь теперь подражает Шэнь Цзимину? Только не говорите мне, что ты испытываешь ко мне те же чувства, что и он». Он особо выделил последние слова.

Линь Сун бесстрастно встал. «Так кто же передал тебе сообщение?»

Цяо Чжуо опустил взгляд, молчание. Никто ничего ему не передавал. У него была лишь его собственная, отлаженная система.

В тот день после обеда Линь Сун снова вышел. На следующее утро, проснувшись, Цяо Чжуо обнаружил, что все привычные лица в поместье исчезли. Их место заняла совершенно новая группа людей.

В ярости Цяо Чжуо сбросил на пол все украшения в комнате, и долго еще раздавался зловещий грохот.

Экономка позвала Линь Суна. Всё, что она услышала, было: «Пусть крушит, но из дома не выпускать».

Невыносимая, непреклонная тюрьма Линь Суна сводила Цяо Чжуо с ума. «Система, мне все равно. Придумай что-нибудь. Я больше не могу здесь оставаться. Линь Сун остановился в развитии. Я еду на Цинъяньский фестиваль!»

Система не отвечала, пока Цяо Чжуо не настоял, наконец выдал: «У меня есть номер телефона Жуань Юньчжи. Возможно, вы сможете ей позвонить».

«Какая разница, какой мне смысл ей звонить?» — беспомощно спросил Цяо Чжуо.

Система: «Хозяин, пожалуйста, доверьтесь своим способностям».

Цяо Чжуо: «...Спасибо».

Цяо Чжуо не мог понять, почему, несмотря на развивающиеся романтические отношения Линь Суна, о Жуань Юньчжи по-прежнему ничего не было известно. Он запомнил номер и, решившись на крайнюю меру, спустился вниз.

Экономка и слуги после обеда отправлялись в сад ухаживать за садом Линь Суна. Но экономка лишь на несколько минут позволяла себе выйти, прежде чем вернуться. У Цяо Чжуо было мало времени.

Он подбежал к стационарному телефону в гостиной и быстро, по памяти, набрал одиннадцатизначный номер. Бросив взгляд на дверь, он ждал соединения.

День-день...

Наконец, звонок был принят. Цяо Чжуо успел произнести лишь «Жуань», как услышал знакомый мужской голос: «Цяо Чжуо?»

Линь Сун сидел в своем кабинете, в одной руке держа ручку, в глазах — искорки гнева. «Кому ты хочешь позвонить?»

Цяо Чжуо очнулся. Телефонная линия в поместье, какой бы номер ни набирался, в конечном итоге звонок был виден в кабинете Линь Суна.

Крепко сжимая трубку, Цяо Чжуо не выдержал. «Линь Сун, ты сумасшедший! Ты что, думаешь, я какая-то канарейка? Я взрослый человек, и мне не нужна твоя чушь про ответственность. Я просто хочу убраться отсюда!»

Присутствующие перед столом Линь Суна сотрудники замерли от страха, боясь даже дышать. Линь Сун, как всегда, лишь хмыкнул. «Мы поговорим об этом как следует, когда вернусь сегодня вечером».

Цяо Чжуо с грохотом бросил трубку обратно на стол.

Линь Сун покосился на телефон, так быстро повешена трубка... Он раздраженно потер виски.

«Узнайте, где сегодня вечером пройдет вечеринка по случаю завершения съемок сериала "Улица Роз"», — приказал он.

«Хорошо, мистер Линь».

Цяо Чжуо отказался от ужина, усевшись на диван в гостиной. Он ждал возвращения Линь Суна на голодный желудок. Экономка долго уговаривала его, но тщетно.

Наконец, за дверью появились фары автомобиля и послышался гул мотора. Меньше чем через минуту в дом вошел Линь Сун, одетый в строгий, сшитый на заказ черный костюм. Слуга тут же подошел, чтобы принять его пальто.

«Ты что, не ел?» — Линь Сун взглянул на дворецкого.

Когда выяснилось, что здоровье Цяо Чжуо ухудшилось, Линь Сун стал добавлять в каждый его прием пищи необходимое количество противовоспалительных препаратов.

«Я почти превратилась в верную канарейку господина Линя. Откуда взяться аппетиту?» — с угрюмым лицом саркастически заметил Цяо Чжуо.

Линь Сун понял, что Цяо Чжуо намеренно говорит это, чтобы спровоцировать его. Он сел рядом с ним. «Хочешь выйти?»

Цяо Чжуо приподнял подбородок и согласно промычал.

«Ты не боишься, даже увидев Шэнь Цзимина?»

«Шэнь Цзимин — всего лишь собака, которую я когда-то держал. Почему я должен его бояться?» — гневно ответил Цяо Чжуо.

Одна лишь мысль о том, сколько злобных взглядов ожидает Цяо Чжуо на улице, заставила подавленные эмоции Линь Суна чуть не вырваться наружу. Он изо всех сил старался сдержать лицо. «Хорошо».

Прежде чем Цяо Чжуо успел обрадоваться, Линь Сун добавил: «Однако у меня есть условие».

Неужели Линь Сун наконец-то задумал отомстить мне? А это не повысит его баллы карьеры? С этой мыслью Цяо Чжуо тут же согласился.

«Изложи свои условия», — сказал Цяо Чжуо.

Линь Сун поднялся. Вместо того чтобы сказать это прямо, он, поднимаясь по лестнице, невнятно произнес: «Пойдем со мной в кабинет».

Дворецкий жестом предложил Цяо Чжуо следовать за ним. Тот немного поколебался, но в итоге пошел.

«Система, — обеспокоенно прошептал Цяо Чжуо, поднимаясь по лестнице, — не забудь установить минимальный уровень боли в критические моменты».

Кабинет Линь Суна был просторным, с темно-красными деревянными книжными полками до потолка и толстым мягким ковром. Перед стеклянным шкафом стоял массивный стол. Линь Сун, садясь, мрачно взглянул на Цяо Чжуо.

Цяо Чжуо почувствовал холодок, пробежавший по затылку.

Линь Сун повзрослел слишком быстро. Его внушительная фигура и привлекательная внешность излучали непрístupную ауру, заставляя Цяо Чжуо чувствовать себя скованно и неловко.

Напряженная атмосфера побудила Цяо Чжуо пожелать, чтобы система включила неуместную мелодию, сняв напряжение.

«Система, включи BabyBus», — прошептал Цяо Чжуо.

Система молчала, а затем выдала: «Эта функция недоступна. Простите».

Цяо Чжуо: «Хорошо».

Система: «Вы меня недооцениваете?»

Цяо Чжуо: «Если ты так думаешь, я ничего не могу поделать, хе-хе.»

Система так разозлилась, что перестала говорить.

Линь Сун открыл шкафчик под столом и достал темно-синюю бархатную коробочку. Прежде чем открыть ее, он поднял взгляд на стоявшего неподалеку Цяо Чжуо. «Иди сюда», — приказал он низким голосом.

Почему я должен идти, только потому что ты сказал? — подумал Цяо Чжуо, но подошел.

Он остановился рядом с Линь Суном, задав вопрос: «Какие условия тебя устраивают?»

Увидев нерешительность на лице собеседника, он добавил: «Я могу принять что угодно, кроме членовредительства».

Линь Сун нахмурился, в его голосе звучала легкая злость. «О чем ты думаешь?» Как он мог позволить себе навредить Цяо Чжуо?

Услышав это, Цяо Чжуо небрежно кивнул: «Любые условия подойдут».

<http://bllate.org/book/17202/1614659>